

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 339.9:347.775

О ВВЕДЕНИИ УЧЕБНЫХ КУРСОВ «КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ» В ИННОВАЦИОННЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИИ

БОБЫЛОВ Ю.А.

АННОТАЦИЯ

Инновационное отставание России от ведущих стран мира в сфере науки, техники и технологии ставит вопрос об изменении в подготовке специалистов в ведущих университетах России. Необходимо учить информационным технологиям по заимствованию технических новшеств в мире и быстрой организации в России новой продукции на этой основе. Предлагается усилить вузовскую подготовку в части «конкурентной разведки», а также «промышленного шпионажа». Необходимо активизировать взаимосвязи инновационных университетов со структурами внешней разведки России.

Ключевые слова: нововведения; конкурентная борьба; конкурентная разведка; новый облик выпускника вуза.

ON THE INTRODUCTION OF TRAINING COURSES “COMPETITIVE INTELLIGENCE” AN INNOVATIVE UNIVERSITY OF RUSSIA

BOBYLOV Y.A.

ABSTRACT

Innovative Russia's lagging behind the leading countries in the sphere of science, engineering and technology raises the question about the change in the training of specialists in the leading universities of Russia. You have to teach information technology to borrow the technical innovations in the world and fast organization in Russia of new products on this basis. Proposed to strengthen the University's training on «competitive intelligence» and «industrial espionage». It is necessary to intensify the relationship of innovative universities with the structures of the external reconnaissance of Russia.

Keywords: innovation; competition; competitive intelligence; new image of the University graduate

По мнению автора, в России назрела интеграция инновационных университетов со структурами внешней разведки, где головным ведомством является Служба внешней разведки РФ (СВР), а координируемыми - ФСБ и ГРУ Минобороны РФ. С другой стороны, необходима реформа организации научно-технической и внешнеэкономической разведки в интересах развития промышленного потенциала крупного и среднего бизнеса, а также поддержки малого наукоемкого бизнеса. При этом есть потребность в значительной демилитаризации внешней

разведки России с ее поворотом в сторону нужд конкурентной гражданской экономики. Предложенная автором статья входит в специализированную серию статей (до 10 журнальных статей) к.э.н. Ю.А. Бобылова по «реформированию российской внешней разведки».

1. О новом облике выпускника русской высшей школы: знать шпионские технологии

Экономика России требует нового качества российских менеджеров, инженеров и ученых для решения задач: 1) развитие

инновационной экономики России; 2) повышение инвестиционной привлекательности РФ для иностранных инвесторов; 3) обеспечение экономической безопасности страны и др. [1; 2; 3]. Вместе с тем, в сфере российских НИОКР чрезвычайно велико доминирование зарубежной научно-технической и производственной информации. Россия перешла разумные границы обеспечения своей научной и технологической безопасности.

Россия вынуждена поучать все более объемную зарубежную информацию.

Как отмечает в своих работах к.э.н., руководитель Центра проблем военно-промышленной политики Института США и Канады Е.А. Роговский, современные разработки в области информационных технологий опираются на такое объективное свойство глобального, остро конкурентного информационного пространства как *информационная асимметрия*, иначе говоря, на неравенство национальных информационных потенциалов. Это означает, что одна из сторон, участвующих в информационном взаимодействии, обладает не просто большими возможностями, чем другие, но доминирует в глобальном информационном пространстве.

Термину *информационное доминирование* соответствует целый набор способов информационного воздействия на противника (конкурента/ оппонента): 1) *информационный мониторинг* - сбор необходимой информации о противнике; 2) *информационное давление* - манипулирование данными с целью побуждения противника на те или иные действия (решения); 3) *информационное сдерживание* - недопущение использования противником информационного пространства в целях, противоречащих интересам доминирующей стороны [4].

Практическая значимость таких прикладных информационных технологий особенно велика для целей обеспечения национальной безопасности, поскольку научно-техническая разведка имеет своей миссией получение доступа к непатентуемым *секретным изобретениям*. Внешняя науч-

но-техническая разведка в СССР и России всегда наиболее активно работала на нужды ВПК. Теперь этот процесс начал терять смысл, поскольку идущие утраты «критических технологий» уже таковы, что освоить похищенные промышленные секреты для многих оборонных компаний России уже не возможности.

Более широкое поле шпионской деятельности – патентуемые невоенные изобретения и различные непатентуемые промышленные «ноу-хау», защищаемые корпоративной *коммерческой тайной*.

Представляется, что в решении соответствующих инновационных задач требуются «двойные технологии» управления и бизнеса, одна часть которых носят не совсем законный или прямо незаконный характер, а другая – подпадает под действие государственной тайны РФ. Новая миссия ведущих инновационных университетов, особенно г. Москвы, где действуют множество представительств крупных и средних иностранных компаний, инвестиционных фирм и банков мира, состоит в переходе к обучению соответствующим методам конкурентной и внешней разведки.

Для части гражданских секторов экономики России назрело изменение отношения инженеров и менеджеров к «имитационным технологиям» и «имитационной продукции», особенно для насыщения внутреннего рынка.

Огромные затраты на науку и новую технику в милитаризованном СССР и условиях гонки вооружений сформировали в нашей стране *устойчивый культ ученого-первооткрывателя* в фундаментальной и прикладной науке. И даже сегодня претензия на позицию первопроходца в сфере НИОКР является чем-то вроде обязательного атрибута любого сильного предприятия (также вне ядерного или оборонного комплекса). Успех продукта и компании на рынке в рамках теории стратегического менеджмента очень часто связывается с подходом «новое во всем и всегда».

Однако мировая промышленная практика показывает, что *«копирование чужих идей и их переработка представляет собой бизнес, имеющий не меньшие шансы на процветание, чем бизнес первопроходцев»* [5, с.78].

Здесь аспирант Финансового университета при Правительстве РФ А.А. Козиков отмечает, в частности, новую управленческую стратегию использования инновационных имитаций компании «Procter&Gamble» (P&G), которая в 2000 г. компания приняла концепцию «Соединять и развивать» (Connect and develop). Суть новой инновационной культуры компании заключается в переходе от инноваций, разрабатываемых только внутри компании, к заимствованию порядка 50% идей из внешней среды.

Очевидно, возникают новые задачи для инновационных университетов России и принятию стимулирующих воздействий на них со стороны Минобрнауки. Для части таких вузов страны меняется их инновационный облик, когда участие в НИОКР – лишь одна из научных задач.

Во многих случаях профессиональное образование в технических университетах может быть очень качественным, опираясь не столько на проводимые локальные НИОКР, но на *поиск и быстрое использование обширной новейшей научно-технической информации*, которая имеется в российских НИИ и КБ, наукоемких компаниях, а также аналогично за рубежом.

В более фундаментальной постановке задачи модернизации профессионального образования актуальна *интеграция инновационных университетов со структурами внешней разведки*, где головным ведомством является Служба внешней разведки РФ (СВР), а координируемыми – ФСБ и ГРУ Минобороны РФ. Речь идет об активизации научно-технической и внешнеэкономической разведки в интересах развития промышленного потенциала крупного и среднего бизнеса, а также поддержки малого наукоемкого бизнеса [6; 7].

Здесь нужна поэтапная подготовка ин-

женеров, ученых, преподавателей высшей школы, аспирантов и стажеров с возможным созданием учебных Кафедр от СВР.

В последние годы Россия в 2–3 раза отстает от развитых стран мира (включая ЕС) по уровню затрат на НИОКР. На эти цели, включая нужды обороны и безопасности, расходуется лишь около 1,1% ВВП. *Однако милитаризованная сфера российских НИОКР часто не адекватна целям инновационного промышленного развития и роста конкурентоспособности гражданской промышленной продукции*. Чрезмерно большие военные расходы приводят к разрушению гражданской экономики, которую не в силах спасти большой экспорт нефти и газа.

2. Уточнить стратегии инновационного развития России для лучшей интеграции высшей школы и внешней разведки

Разработчики утвержденной Правительством РФ 8 декабря 2011 г. «**Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года**» указывают на три возможных стратегии инновационного развития России (с. 21-23): 1) инерционное развитие с игнорированием научно-технического прогресса; 2) догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности; 3) достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях. В вариантах 2 и 3 видятся новые крупные задачи как высшей школы, так и внешней разведки РФ.

По оценкам первых лиц в руководстве страны (В.В. Путин и Д.А. Медведев), российские спецслужбы должны в большей мере обеспечивать конкурентоспособность нашего крупного и среднего бизнеса и решать задачи эффективной интеграции страны в мировую экономику.

Для СССР и России научно-техническая разведка имела и имеет преимущественно военно-промышленный характер, что сдерживает развитие и конкурентоспособность отечественного гражданского производства [8].

По данным Р. Пухова, в 2009 г. доля военного производства в мировой экономике составила лишь 0,7%, доля США в мировой военной продукции – 50%, доля экспорта в мировой военной продукции – 13% [9]. В наукоемком и крупносерийном бизнесе (ИТ, нано- и биотехнологии, новая энергетика, материалы и др.) доминирует гражданский сектор, что особенно ярко проявляется в экономике Японии и Республике Корея.

Более эффективная экономическая практика в условиях присоединения России к ВТО в августе 2012 г. требует, по мнению автора, некоторой *демилитаризации* внешней разведки и спецопераций для активного перехода к «инновационной экономике».

3. Миссии деловой «конкурентной разведки» для повышения конкурентоспособности российского бизнеса

Как специфическая учебная дисциплина и сфера деятельности «Конкурентная разведка» вынуждена действовать на ограниченном правовом поле.

Вот определение термина «Конкурентная разведка» по Википедии:

«Конкурентная разведка (англ. Competitive Intelligence, сокр. CI) – сбор и обработка данных из разных источников, для выработки управленческих решений с целью повышения конкурентоспособности коммерческой организации, проводимые в рамках закона и с соблюдением этических норм (в отличие от промышленного шпионажа); а также структурное подразделение предприятия, выполняющее эти функции. Другое определение понятия «Бизнес-разведка» – это особый вид информационно-аналитической работы, позволяющий собирать обширнейшую информацию о юридических и физических лицах без применения специфических методов оперативно-розыскной деятельности, являющихся исключительной прерогативой государственных правоохранительных органов и спецслужб» - см.: ru.wikipedia.org/wiki/Конкурентная_разведка.

Другие часто встречающиеся названия конкурентной разведки – деловая разведка»,

«корпоративная разведка», «аналитическая разведка», «маркетинговая разведка», «коммерческая разведка», «экономическая разведка».

Для сравнения, по той же Википедии: **«Промышленный шпионаж** – форма недобросовестной конкуренции, при которой осуществляется незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну с целью получения преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно получения материальной выгоды. Основное предназначение промышленного шпионажа – экономия средств и времени, которые требуется затратить, чтобы догнать конкурента, занимающего лидирующее положение, либо не допустить в будущем отставания от конкурента, если тот разработал или разрабатывает новую перспективную технологию, а также чтобы выйти на новые для предприятия рынки. Это справедливо и в отношении межгосударственной конкуренции, где к вопросам экономической конкурентоспособности добавляются и вопросы национальной безопасности. Основное отличие промышленного шпионажа от конкурентной разведки в том, что промышленный шпионаж нарушает нормы законодательства, прежде всего, уголовного, тогда как конкурентная разведка этого делать не может. Промышленный шпионаж остаётся и будет оставаться мощным инструментом государственных разведок, предназначение которых – прямое нарушение законов иностранных государств в интересах и по поручению своей страны» – см.: http://ru.wikipedia.org/wiki/промышленный_шпионаж.

Изучение технологий промышленного шпионажа вполне возможно в наших ведущих инновационных университетах и не является незаконной деятельностью. Практика деятельности открытых организаций дает различные возможности приобщения ко многим закрытым сведениям, особенно с использованием специализированных

организаций и предприятий, имеющих лицензию ФСБ России на секретную деятельность. В такие организации пропуск граждан РФ может осуществляться по обычному паспорту.

Другой показательный пример.

Государственная тайна может иметь несколько грифов секретности и создан целостный механизм законодательной и оперативной защиты такой тайны (доступ к тайне; допуск к тайне, защищенные носители информации и др.). Вместе с тем, общее законодательство РФ по государственной тайне – открытое. Также имеются весьма объемные учебные пособия по государственной тайне и особенностям засекречивания. Автор выделяет, например, книгу питерских авторов «Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации» (2003 г.) под редакцией М.А. Вуса и А.В. Федорова [10].

4. Многообразие современных «шпионских технологий»

Спецслужбы в мире имеют сложившиеся секретные методы и средства внешней разведки, контрразведки и ведения тайных секретных работ, публично весьма детально в мемуарной шпионской литературе.

Важнейшим ресурсом разведывательных служб и частных крупных компаний являются *специально обученные кадры и технические средства*. Другой особенностей секретной оперативной работы является *формирование и действие агентурных сетей*, члены которых формально не принадлежат к кадровому составу спецслужб, но могут получать по личным каналам ценную техническую, экономическую или иную информацию и далее передавать ее сотрудникам спецслужб по денежным или иным мотивам. Иной важной особенностью является внутреннее разделение труда, когда, например, операция вербовки осуществляется опытными специалистами с хорошим знанием психологии и реалий данной страны.

В плане реформирования высшего обра-

зования России (также и других стран) виден как *гуманитарный* фундамент эффективной внешней разведки и контрразведки (умение работать с учеными, инженерами, предпринимателями стран-конкурентов), так *информационно-технологический* (использование спецтехники, Интернета и методов защиты информации).

Интересна книга, написанная профессионалами разведки бывшего КГБ СССР: Шаваев А.Г., Лекарев С.В. Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории [11] - см.: http://velesova-sloboda.org/archiv/index.html#_24.

В кратком «Введении» книги есть примечательное замечание: «Многочисленные исследования работы разведки и контрразведки нередко страдают: во-первых, «маятниковостью»; во-вторых, рассмотрением отдельных эпизодов деятельности спецслужб вне контекста глубинных исторических событий и их истинной подоплеки; в-третьих, отсутствием хотя бы попыток вычленить закономерности, характерные для развития такой значимой части государственного механизма, какой являются спецслужбы; в-четвертых, отсутствием вскрытия противоречий как внутри самой системы государственной безопасности, так и в структурах государственного механизма в целом».

По оценкам автора, недостаточная публичность СВР России делает менее эффективной работу этой спецслужбы, например, по сравнению с американской или британской.

Новая инновационная политика и упрочнение позиции экономики России в мире требуют изменения приоритетов научно-технической разведки России и новых форм связей спецслужб СВР, ФСБ, ГРУ с высшей школой, отраслевыми и академическими НИИ, наукоемкими российскими компаниями. Также новые задачи в стране множатся для экономической разведки.

Деятельность России в сфере внешней разведки имеет свои неиспользуемые ресурсы высшей школы, российской науки РАН и

отраслевых НИИ и КБ.

В стратегии развития внешней разведки РФ есть два альтернативных направления деятельности:

1) *государственное*, близкое к фундаментальной науке и военно-промышленной сфере, где критерии прибыльности работ практически не применяются, которое координируется СВР России. В силу технического прогресса (суперЭВМ, новые средства защищенной связи и др.) растет мощь российской разведки, с которой не могут состязаться частные фирмы;

2) *корпоративное коммерческое*, реализуемое самими наукоемкими компаниями вне ВПК и ориентированное на прорывные прикладные НИОКР и использование в гражданской сфере (новые наукоемкие товары для личного и семейного потребления, особенно автомобили, средства связи, информационные технологии, фармацевтика, биотехнологии и др.).

Считается, что коммерческие прикрытия обеспечивают большую безопасность разведывательных операций и дают разведчикам более свободный и хорошо легитимированный доступ к важной информации.

Так, в числе методов ведения *легальной экономической разведки* и *тайного промышленного шпионажа* используются, в частности: 1) неофициальные запросы в иностранные организации относительно предоставления информации; 2) сбор информации во время посещения фирм или предприятий; 3) склонение иностранцев к предоставлению консалтинговых услуг по ведению дел и маркетингу; 4) создание совместных предприятий и подставных компаний; 5) покупка у иностранных компаний, используемых ими технологий; 6) использование для получения необходимой информации бывших и действующих служащих компаний из числа представителей определенных национально-культурных общин; 7) использование международных совещаний и конференций в целях сбора данных; 8) получение интересующей информации из открытых источников и др. [11].

Ряд мероприятий, особенно спецопераций, носит незаконный характер и требует своих приемов защиты.

Всему этому можно и нужно учить в высшей школе.

5. Еще одно направление реформирования высшей школы: быть ближе к внешней разведке

Своеобразный феномен новых «двойных технологий» важен для развития высшего профессионального образования в мире и в России. Дать поэтапно соответствующие знания и практические навыки можно бы большинству студентов, магистров и аспирантов России. Но это не значит, что они автоматически включаются в систему внешней разведки разных форм и типов.

Интересен опыт подготовки кадров в *наукоемком Израиле*. Вот сообщение от 3 апреля 2013 г. «Израильские военные обучат школьников приемам кибервойны».

«Армия Израиля, заинтересованная в квалифицированных специалистах, решила принять участие в новой программе по обучению *старшекласников* приемам борьбы с угрозами в киберпространстве. По данным министерства образования страны, новая дисциплина – часть национальной программы изучения компьютерных технологий в школе, но относится к категории повышенной сложности. Впоследствии прошедшие курс кибербезопасности молодые люди смогут применить полученные знания как в специализированных *армейских подразделениях*, так и в компаниях, работающих в сфере высоких технологий. В рамках этого проекта среди школьников с высокими оценками по профильным предметам отбираются группы, которые пройдут углубленный курс по кибербезопасности. На «продвинутом» этапе обучения предусмотрено изучение принципов разработки программного обеспечения с акцентом на «электронные войны». Скорее всего, речь идет о экспериментальном проекте, поскольку для такого обучения было отобрано до 200 школьников. Теоретические занятия

будут проходить параллельно с практическими тренировками, посвященными отработке способов защиты информации операционной системы или компьютерной сети. В конце курса учащиеся должны будут представить итоговый проект – написать антивирус или программу защиты информации, а также сдать выпускной экзамен. Для нас важнее, что все школьные преподаватели прошли обучение в **подразделениях израильской разведки**. Вопросами компьютерной безопасности профессионально занимаются две структуры: подразделение военной разведки «8200» и Управление командования, контроля, связи, компьютеров и разведки «С4I». Ранее там разрабатывались средства кодировки информации и защиты сетей, принадлежащих армии и стратегическим государственным концернам, а теперь, по данным местной прессы, на них также возложена задача наращивания «наступательного потенциала» в кибернетическом пространстве. Израильские специалисты по компьютерной безопасности активно готовятся к мощной атаке на информационные ресурсы страны – после того, как одна из хакерских группировок пригрозила «стереть израильское присутствие в Интернете». См.: <http://hitech.newsru.com/article/03apr2013/ilhckrschl>

Назрело широкое изучение в высшей школе России курсов «конкурентной разведки». Также уже на студенческой скамье и в аспирантуре ведущих инновационных университетов и НИИ РФ поэтапно следует давать несекретные знания о роли, методах и технологиях внешней разведки. В качестве источника информации здесь имеется обширная мемуарная и научная литература российских и зарубежных шпионов.

Здесь еще раз следует подчеркнуть, что сам научно-технический, промышленный и экономический шпионаж преследуется уголовным кодексом во всех странах, но изучение технологий шпионажа под присмотром спецслужб России в наших вузах уже не является «противозаконной деятельностью».

Кстати, такие «деликатные технологии» можно изучать самостоятельно, просматривая ряд российских специализированных сайтов. Весьма информативен сайт: **Технологии разведки для бизнеса** (Информационно-аналитические материалы, посвященные вопросам разведки и контрразведки в бизнесе: публикации, обзоры технологий и программных продуктов, нормативные документы и т.п.) – см: <http://www.it2b.ru>.

Знать – не значит делать. В отдельных случаях студентов и аспирантов правомерно знакомить с даже секретными инструкциями (без выходных данных).

Есть и финансовая проблема для предлагаемого нововведения в высшей школе России. Введение во всех ведущих вузах такого обучения (хотя бы 15% контингента) требует специального финансирования. Такие деньги должна получить СВР России.

Вот одна из новых российских книг на эту тему – Доронин А.И. Бизнес-разведка. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2010, с. 704. Во введении автор пишет: «Российская школа ранее никогда не занималась подготовкой специалистов данного профиля. Однако на сегодняшний день проблема подготовки специалистов, которые могут обеспечивать принятие оптимального решения в условиях системной неопределенности, связанной с различными предпринимательскими рисками, встала кардинально» (12, с. 19).

В свою очередь в названной выше книге «Разведка и контрразведка» отмечено: «Некоторые страны специально обучают студентов шпионажу и после этого посылают на заграничную стажировку или учебу. В Китае есть технический колледж, который западные спецслужбы давно прозвали кузницей кадров для промышленного шпионажа. Студенты обучаются теории научно-технической разведки, после чего в рамках культурного обмена между странами засылаются в Соединенные Штаты, Великобританию, Францию, Японию или Германию» (11, с. 67).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В идеале сильной инновационной деятельности актуален принцип: *самый лучший разведчик/ шпион – это сам российский менеджер, ученый, инженер.*

Российская школа и российская наука пока вне такого особого профессионального образования, если не говорить о редких инициативах вузов по введению курса «Конкурентная разведка» (Москва, Петербург, Екатеринбург и др.).

В специфическом «шпионском» реформировании нуждается также РАН. Сам ученый – отчасти всегда «шпион» и составная часть научно-технической разведки страны. В этой сфере также нужна периодическая специальная подготовка (лекции, тренинги, стажировки и др.).

Примечательно, что в период до 2020 г. возрастает роль *внешнеэкономической разведки.*

Для внешней бизнес-разведки очень важно уметь находить *новые источники иностранных инвестиций* для назревшей новой крупномасштабной индустриализации в России. Как и 30-е годы прошлого века надо активно закупать целые машиностроительные заводы за границей, отчасти сократив расходы на некоторые не промышленные «престижные проекты», а отчасти и на мировые спортивные соревнования

Сегодня важно разработать организационные методические подходы по большей интеграции работников высшей школы и российских разведывательных структур и начать финансировать такую интеграцию.

Список литературы

1. Доклад Минобнауки России «Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации (Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации) // М.: 2009» – см.: mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-...
2. Доклад «Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика России» // ОПОРА РОССИИ. – «Бауман Инновейшн», 2010, 125 с. – см.: www.opora.ru/analytics/our-efforts/2010/06/30/konkuriruyaza-budushee-segodnya-novaya-innovatsionnaya-poli.
3. Доклад о конкурентоспособности России 2011 // «Всемирный экономический форум», ОАО «Сбербанк» и «Стратеджи Партнерс Групп». – 2011. – 227 с.
4. Роговский Е.А. США: информационное общество (экономика и политика). – М.: Международные отношения, 2008. – с.408.
5. Козиков А.А. Имитационные стратегии развития бизнеса // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2012. – № 1. – с. 78-93.
6. Бобылов Ю.А. Двойные технологии» высшего образования России для внешней разведки // Информационные войны. – 2012. – № 2. – с. 93-102.
7. Бобылов Ю.А. Третьи отделы» в условиях глобальной конкуренции // Атомная стратегия XXI. – 2012, август. – № 69. – с. 18-22.
8. Чертопруд С.В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. – М.: Олма-Пресс, 2005. – 447 с.
9. Пухов Р. Мировой ВПК сегодня и завтра // Военно-промышленный курьер. – 2010, 27 октября. – № 42. – <http://vpk-news.ru/articles/5775>.
10. Государственная тайна и её защита в Российской Федерации (под общей редакцией М.А. Вуса и А.В. Федорова). – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 610 с.
11. Шаваев А.Г., Лекарев С.В. Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории. – М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», Москва, 2003. – 544 с.
12. Доронин А.И. Бизнес-разведка (5-е изд.) – М.: Ось-89, 2010. – с. 704.